История с человеческим лицом

Накануне 110-летия со дня рождения знаменитого антрополога и скульптора, автора всемирно известного метода реконструкции лица по черепу Михаила Михайловича Герасимова, в Дарвиновском музее прошел вечер его памяти. О том, как появился знаменитый метод, о работах мастера и развитии этого направления в наши дни рассказали его последователи и коллеги.

Благодаря методу М.М.Герасимова история обретает человеческое лицо — мы можем заглянуть в прошлое и увидеть своими глазами, как выглядели наши предки, жившие сотни или десятки тысяч лет назад. В их скульптурных портретах наука смыкается с искусством. Антропологическая реконструкция востребована во многих областях – она оказалась ценным источником информации и для историков, и для археологов, и для криминалистов.

Вечер памяти М.М.Герасимова открыла директор Дарвиновского музея **Анна Иосифовна Клюкина**, она говорила о давних и глубоких связях М.М.Герасимова с музеем, с которым они к тому же ровесники. В этом году Государственному Дарвиновскому музею также исполняется 110 лет.

С того, что про М.М.Герасимова ходит много мифов и легенд, начала свое выступление его дочь, антрополог **Маргарита Михайловна Герасимова**, ведущий научный сотр. Института этнологии и антропологии РАН. «Самое главное, что он сделал, — подчеркнула М.М.Герасимова, — показал, что

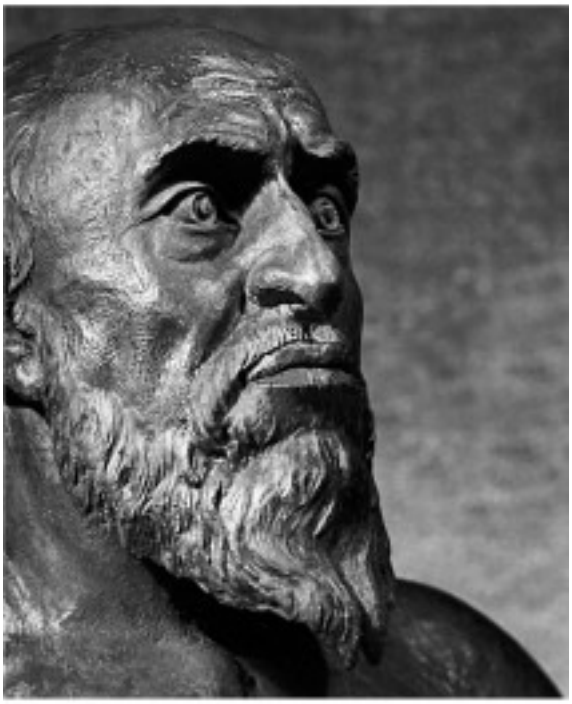


Тамерлан (Тимур), реконструкция М.М.Герасимова

зависимость между черепом и покрывающими его мягкими тканями гораздо больше, чем предполагали антропологи, и в конце XIX. и в начале XX века. Отцу пришлось продираться через негативное отношение к самой идее о возможности восстановления лица по черепу. Но поскольку у него были хорошие учителя, природная наблюдательность и огромный

интерес к этой идее, ему удалось доказать возможность такой реконструкции».

Этот интерес возник еще в юные годы, когда М.М.Герасимов занимался в анатомическом музее при Иркутском медицинском институте. Свои первые



Иван Грозный, реконструкция М.М.Герасимова.

реконструкции он сделал на криминалистическом материале, и они прошли проверку в «контрольных опытах» сличением с прижизненными фотографиями. Так ему удалось доказать, что метод приводит к достоверным реконструкциям облика.

М.М.Герасимов работал и в области археологии, ему принадлежит открытие известной палеолитической стоянки Мальта в Иркутской области, где было найдено погребение мальчика датированное временем 24 тыс. лет назад. Потом была работа в Ленинграде, в Институте истории материальной культуры, а затем в Москве, в Институте этнографии АН СССР, где он основал лабораторию пластической реконструкции.


Андрей Боголюбский, реконструкция М.М.Герасимова.

М.М.Герасимов создал более 200 скульптурных портретов-реконструкций исторических личностей, в числе которых Тамерлан, Иван Грозный, Ярослав Мудрый, адмирал Ушаков, а также многочисленные портреты наших предков на эволюционном древе человечества – от австралопитеков до кроманьонцев.

О методе Герасимова и его развитии последователями и учениками рассказала в своем выступлении нынешний руководитель лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антроплогии РАН **Елизавета Валентиновна Веселовская**. Она подчеркнула, что во всем мире признают приоритет российской школы в области антропологической реконструкции и конкретно приоритет М.М. Герасимова, который поставил этот метод на научную основу. И это, по ее словам, гордость нашей страны. Что очень важно, созданная им лаборатория продолжает работать сегодня. Метод антропологической реконструкции широко используется в музейном деле, в исторической антропологии, в криминалистике, а сотрудники лаборатории его развивают и совершенствуют. Именно на современных достижениях в этой области, главным образом, и остановилась Е.В.Веселовская.

В основе метода М.М.Герасимова лежит огромный статистический материал, на основе которого изучаются зависимости разных параметров лица от

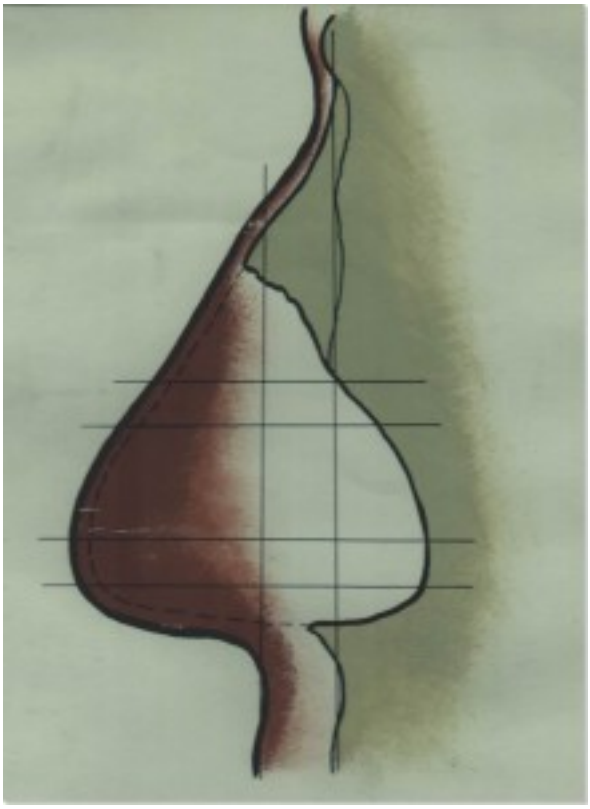


Схема реконструкции контура носа по форме носового отверстия черепа (рисунок Г.В. Лебединской).

соответствующих черепных структур. Примеры таких зависимостей: связь между формой верхнего края орбиты и формой верхнего века (а глаза – один из основных элементов лица, по которым мы узнаем человека); связь профиля губ и подбородка с конфигурацией челюстей и особенностями прикуса. Поиск таких зависимостей был продолжен учениками М.М.Герасимова. После него лабораторию возглавила Галина Вячеславовна Лебединская. Она исследовала другую важную часть лица — нос. Только треть спинки носа представлена костной основой, а две трети – хрящом, который не сохраняется на черепе и не виден



Степан Петрович Крашенинников, путешественник, этнограф. Реконструкция Г.В.Лебединской

на рентгене. Лебединская разработала методику, при которой перед рентгенограммой на лицо человека наносили контрастное вещество, позволяющее видеть не только кости, но и наружный контур носа. Она собрала огромный статистический материал

и на его основе пришла к заключению, что хрящевая часть носа повторяет контур носового отверстия на черепе относительно некой линии симметрии. Известные реконструкции, сделанные Г.В.Лебединской, это стрелец из захоронения на Манежной площади, Степан Петрович Крашенинников — один из первых российских ученых-этнографов.

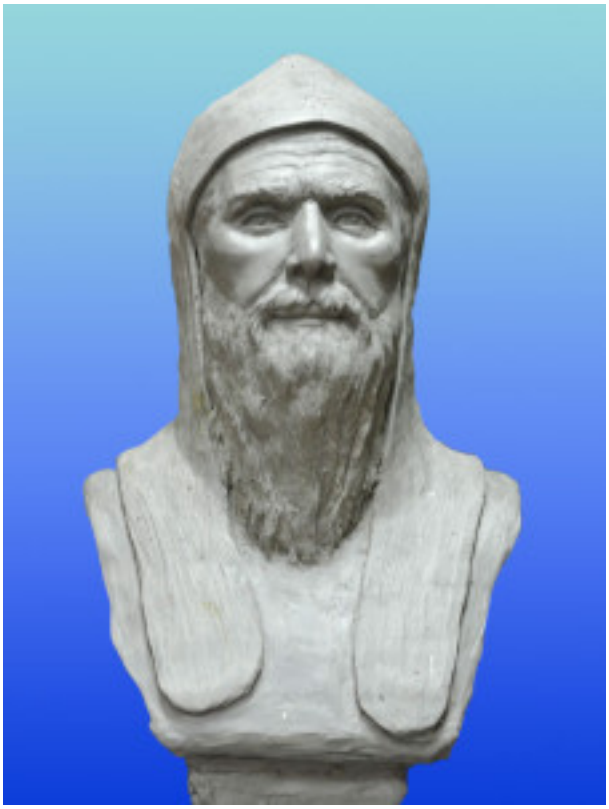
Затем лабораторию возглавила Татьяна Сергеевна Балуева, и под ее руководством продолжился поиск закономерностей между элементами лица и подлежащими структурами черепа. «Если раньше для определения толщины мягких тканей лица использовали измерения, полученные на трупах, а также данные ретнгенограмм, теперь мы используем ультразвук, — продолжает Е.В.Веселовская. –Это более точный метод, и он позволяет проводить измерения на живых людях. Мы применяем его в полевых исследованиях, в экспедициях, и создали целый банк толщины покровов на разных участках головы для европеоидных и монголоидных групп». Этиданные можно использовать как основу для реконструкции.



«Алтайская леди», реконструкция Т.С.Балуевой

Но одного только знания толщины кожных покровов недостаточно – она ничего не скажет о форме глаза, носа и рта. Сотрудники лаборатории продолжают начатое М.М.Герасимовым направление — поиск корреляционных связей между элементами лица и костными структурами для расчета по черепу высоты уха, ширины носа, ширины рта, ширины носогубной складки и др. Эти корреляции вычисляют в ходе многочисленных исследований современного населения. И на их основе можно определять эти размеры по измерениям черепа.

Е.В.Веселовская напомнила, что существует два вида реконструкций. Первый – графическая: сначала строят контур лица на основе контура черепа, потом выполняют художественный портрет, к которому, по рекомендации археологов, добавляется атрибутика. Второй вид – скульптурная реконструкция, она, по методике Герасимова, сначала выполняется на половине лица. Вот несколько примеров работ лаборатории: подростки из двойного захоронения со стоянки Сунгирь; знаменитая «алтайская



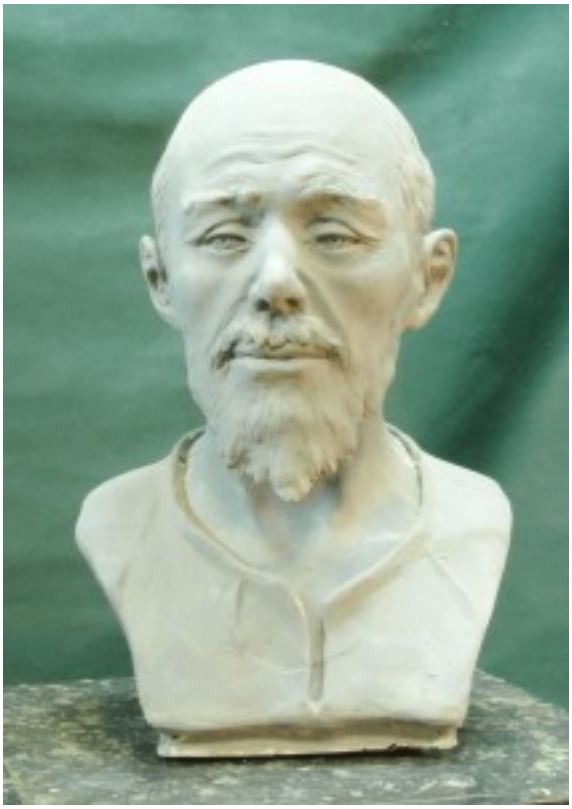
Сергий Радонежский, реконструкция образа.

леди» пазырыкской культуры на Алтае; одна из последних работ — скифы с территории Тувы. Самая необычная работа —

реконструкция образа Сергия Радонежского, созданная по описаниям людей с метафизическим опытом общения со святым. «Мы поняли, что все они описывали одного и того же человека. И выполнили реконструкцию образа, который живет в сердцах верующих», — уточняет антрополог.

Сотрудники лаборатории восстановили облик князя Олега Рязанского, а также облики простых жителей – крестьян из Переяславля Рязанского. По просьбе священника был восстановлен облик блаженного Андрея Мещовского. Метод послужил и для исторической идентификации, когда в лабораторию обратились настоятели Софийского собора г.Вологды, поскольку были утрачены надгробья на захоронениях умерших священнослужителей. С помощью реконструкции останки удалось идентифицировать.

Иногда удается восстановить внешний облик целой семьи, как в случае князей Воротынских. По останкам в фамильном


Андрей Мещовский, реконструкция Е.В.Веселовской

склепе Кирилло-Белозерского монастыря было выполнено 6 реконструкций по черепам представителей нескольких поколений этой семьи. Так на примере одной семьи, подчеркнула Е.В.Веселовская, стало возможным проиллюстрировать огромный период истории нашего государства. Для исторической идентификации антропологов пригласили работать с материалами в осквернённом склепе Ермоловых под Орлом. Было известно, что там захоронены сам генерал, его отец и его сын, но сохранилось лишь два черепа, причем не очень целых. Увы, антропологическая реконструкция показала, что черепа самого генерала Ермолова среди них не было.

Русское географическое общество финансировало восстановление облика знаменитого путешественника и этнографа Николая Николаевича Миклухо-Маклая, это был проект к его 170-летию. Хотя в то время уже существовала фотография, и имеются фотопортреты Миклухо-Маклая, уточняет Веселовская, везде он изображен с обширной шевелюрой, с бородой и усами, лицо видно плохо. Специалисты поставили перед собой задачу показать именно лицо с его неповторимой индивидуальностью. И им это удалось. Оказалось, что Николай Николаевич отличался очень крупным мозговым черепом, крупной нижней челюстью, а само лицо было достаточно грацильным и сильно профилированным. Антропологи пришли к выводу, что он был человек достаточно маскулинный, очень умный, и, вероятно, с западными корнями.



Е.В.Веселовская и О.М.Григорьева работают над реконструкцией Н.Н.Миклухо-Маклая.

На заданный вопрос, нужно ли для пластической реконструкции лица обладать художественными способностями, Е.В.Веселовская ответила, что, хотя М.М.Герасимов был очень одарен художественно, и его работы становились произведениями искусства, это все же не главная задача. Антропологические реконструкции создают не художники, а ученые, поэтому основное для них — передать как можно более точно индивидуальные черты внешности.

Уникальная коллекция антропологических реконструкций – бесценное достояние страны, и остается надеяться, что сотрудникам лаборатории удастся добиться для нее достойного помещения, где можно было бы не только хранить образы наших предков, но и показывать их широкой публике. Пока что такого помещения нет.

Доклад д.б.н. **Сергея Владимировича Васильева** был посвящен работам М.М.Герасимова в контексте эволюционной антропологии, так как им создана целая галерея персонажей эволюционного древа человека — от австралопитеков до человека современного типа верхнего палеолита (человек со стоянки Костенки-14, человек со стоянки Сунгирь-1 и др). Их реконструкциям посвящена его книга «Люди каменного века».



Человек со стоянки Костенки-14 (Маркина гора), реконструкция М.М.Герасимова.

Как подчеркнул С.В.Васильев, сегодня в сравнительной антропологии многое поменялось. М.М.Герасимов исходил из господствующей в середине XX века стадиальной гипотезы развития человека, которая утверждает последовательную смену архантропов-палеоантропов-неоантропов. По словам Васильева, сейчас мы от нее очень далеко ушли, современные представления об эволюции человека невероятно сложны, к тому же сейчас в эту область вторглись генетики.

Например, сейчас известно множество австралопитековых форм, а есть двуногие формы, которые не входят в семейство австралопитековых. Много вопросов связано с появлением первого человека на Земле – *Homo habilis*: найдено много форм этого вида, морфологически очень разных. Возникает вопрос, насколько однороден этот вид, и один ли это вид. Сейчас появляется много находок, которые называют новыми видами, продолжает С.В.Васильев, например *Homo georgicus* (человек из Дманиси), *Homo rudolfensis* и др. хотя все это хабилидные формы. Возникает много вопросов, связанных с архантропами – сколько было эректоидных форм (*Homo erectus*, *Homo ergaster*, *Homo heidelbergensis*), как они сосуществовали территориально и пр.



Человек со стоянки Сунгирь, реконструкция М.М.Герасимова.

По мнению С.В.Васильева, много нерешенных проблем связано с возникновением неандертальцев и *Homo sapiens*, и с их взаимоотношениями. Спор идет о том, разные ли это виды, и о том, как неандертальские гены попали в наш геном. Появляется много находок сапиентных форм, которые помещаются на пути к формированию *Homo sapiens* как вида. Если предком сапиенса считать гейдельбергского человека, то можно считать эти формы подвидом гейдельбергского человека, ведущим к сапиенсу.

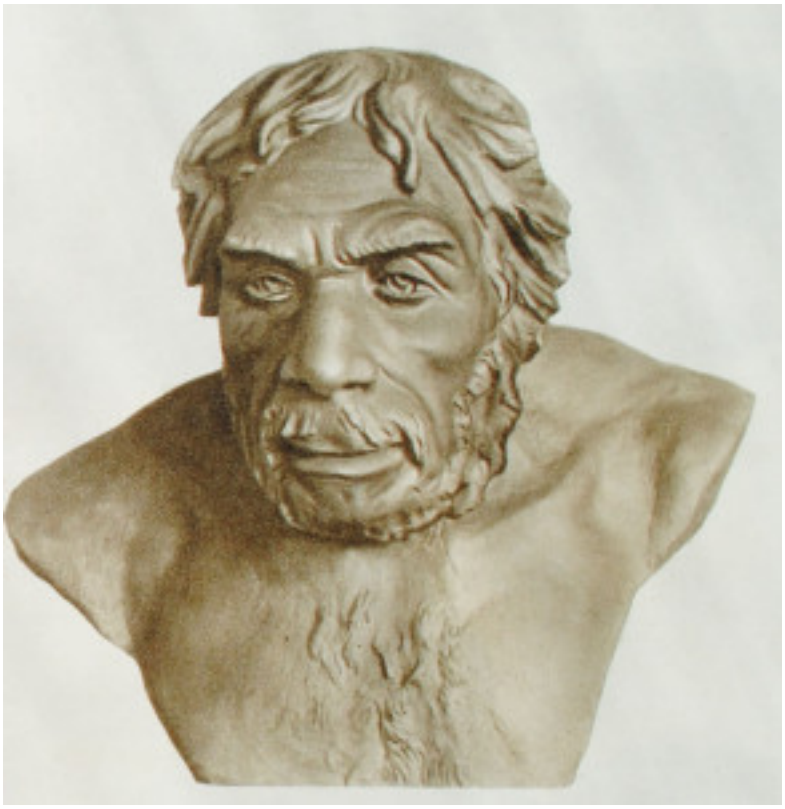


Подростки из двойного захоронения со стоянки Сунгирь, реконструкции Г.В.Лебединской и Т.С.Сурниной.

Самые древние находки человека современного вида за пределами Африки, уточнил С.В.Васильев, это находки в Палестине на территории современного Израиля, их возраст около 100 тысяч лет. Это сапиентные формы, которые не являются полностью сапиенсами, у них много эректоидных признаков, которые говорят о еще не сформировавшемся виде. То же и с неандертальцем – в этот период еще нет полностью сформированного комплекса его признаков как вида, который появляется около 40 тысяч лет назад. По гипотезе С.В.Васильева между сапиенсами и неандертальцами метисация случалась не на стадии видов, а на стадии подвидов. Поскольку те и другие имели одного предка – гейдельбергского человека, то на уровне подвидов они вполне могли смешиваться, считает антрополог.

Продемонстрировав, насколько четко различаются сапиенсы и неандертальцы по строению черепа, С.В.Васильев

заключает: «М.М. Герасимов видел эти различия и очень четко их отображал в своих реконструкциях. Так что,



Неандерталец, реконструкция М.М.Герасимова.

несмотря на все новые находки, мы все равно приходим к представлениям, высказанным в середине XX века».

текст Надежды Маркиной